
княженьи или грабити, намъ сѧ с нимъ вѣдати самимъ» — статья 7)⁹⁵, военные столкновения прекратились, стороны, видимо, выжидали более благоприятных моментов для активных действий. Но когда ожидание стало длительным, без малого полтора года, Москва и Тверь в январе 1374 г. заключили мир, который с облегчением был воспринят населением: «бышет[ь] тишина и отъ оузь разрѣшение хр[и]стианомъ и радостию възрадовалися»⁹⁶, и который сделал Дмитрия Московского полновластным обладателем великого княжения.

Таким образом, рассмотрение событий января 1372 — 16 января 1374 г. показывает, что в означенное время Дмитрий действительно не владел всей территорией великого княжения. Этим объясняется внесение во второй договор между ним и Владимиром статьи, предусматривавшей возвращение великому князю великого княжения не вообще, не номинально, а реально определенной части, т. е. в итоге целиком и полностью. Исходя из анализа тех же событий надо признать, что наиболее вероятным временем заключения изучаемого договора был июнь 1372 г., когда московские князья испытали ряд чувствительных ударов со стороны Твери и Литвы, когда был потерян такой важный союзник как Новгород Великий, потерпевший жестокое поражение от тверского князя и всеми средствами добивавшийся от него мира⁹⁷, когда москвичам пришлось пойти на вынужденные компромиссы с Рязанью и когда Москве грозило третье по счету масштабное вторжение объединенных сил Литвы, Твери, Смоленска и Брянска.

(Продолжение в следующем номере журнала)

---

⁹⁵ Там же. С. 158, 338. Показательно, что в московско-литовской перемирной грамоте 1372 г., весьма близкой по времени ко второму договору Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем, тоже ставится вопрос об обладании Дмитрием Московским всем великим княжением.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 105.

⁹⁷ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 95–98.

Я. Г. Солодкин

«КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ О СИБИРСТЕЙ ЗЕМЛИ...»: МЕСТО ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СООТНОШЕНИЕ С НОВЫМ ЛЕТОПИСЦЕМ

О начале включения «Закаменской страны» в состав Московского государства известно большей частью по нарративным источникам. К числу ранних из них принадлежит «Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» (далее — КО), в семи рукописях конца XVII — первых лет XVIII в. сопутствующее Головинской и Шлецеровской редакциям сложившегося тогда на востоке России обширного летописного свода¹.

---

¹ О рукописной традиции КО см.: Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 97, 99; Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. Предисловие // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 21–23, 29. В последней работе говорится о том, что в Долговском списке Есиповской летописи (далее — ЕЛ) предшествует рассказ «типа статьи» Нового летописца (далее — НЛ), сходный с Окладной книгой Сибири конца XVII в. (С. 13). Но этот рассказ (ПСРЛ. Т. 36. С. 74) явно представляет собой фрагмент КО (со слов «мученика Дмитрия Селунского взято царство Сибирское»). Утверждение, будто КО, точнее, его протограф, дошло до нас только в двух списках — Головинском и Шлецеровском (см.: Вовина В. Г. Новый летописец. Источниковедческое исследование. АКД. Л., 1988. С. 14; Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // Отечественная история. 1992. № 5. С. 127), неверно, по ним оно лишь было опубликовано (см.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 307–311).

А. И. Андреев определил КО как сибирскую повесть или летопись, попавшую в Москву (где могла использоваться при создании начальных статей НЛ) благодаря тобольскому архиепископу Киприану Старорушанину либо другим лицам, вернувшимся на «Русь» из-за Урала². К первым летописям, возникшим в «далечайшей государевой вотчине», причисляет КО и Р. Г. Скрынников³. В. Г. Вовина тоже называет КО ранним сказанием или летописным сочинением сибирского происхождения, быть может, привезенным в столицу Киприаном, либо памятником, восходящим (наряду с открывающими НЛ двумя статьями «о взятии царства Сибирского») к протографу такого рода. В данном протографе, который мог подвергнуться сокращению в Москве, если уже не в резиденции тобольского «первопрестольника», как и во многих сибирских летописях, говорилось о верованиях народов «Кучумова юрта», что навело исследовательницу на мысль о существовании общего источника этих произведений⁴. В глазах А. Т. Шашкова автору сложившегося в конце 20-х годов XVII века КО⁵ была известна созданная по заказу Киприана и вместе с ним очутившаяся в «царствующем граде» новая редакция «Повести летописной...» соратника Ермака Черкаса Александрова, ставшая основой Погодинского летописца⁶ (далее – ПЛ). Вслед за Е. К. Ромодановской эту «Повесть» А. Т. Шашков отождествляет с Н. По свидетельству Саввы Есипова, оно содержало ответы на вопросы, заинтересовавшие тобольского «первопастыря»: о том, как ермаковцы «приидоша в Сибирь», где сражались с «погаными» и кто из казаков пал от рук «кучумлян». Если в КО сообщается о путях, которыми «дружина» прославленного атамана достигла пределов татарского ханства, то про места боев и погибших (кроме предводителя экспедиции) в рассматриваемом сочинении умалчивается. В ПЛ, на взгляд А. Т. Шашкова, передающем текст Н, иначе, чем в КО, сказано об этих путях. Как читаем в КО, атаманы и казаки, спасаясь от воевод Ивана Грозного, с

² Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1. С. 241, 242. Ср.: С. 243. Н. А. Дворецкая указала на близость к началу НЛ повести, видимо, составленной при Киприане. Е. И. Дергачева-Скоп отнесла эту повесть ко времени следующего тобольского владыки Макария (1625–1635 г.). См.: Дворецкая Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРА. М.; Л., 1957. Т. XIII. С. 478; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 123.

³ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР (далее – ИСССР). 1979. № 4. С. 82; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 13. С. В. Бахрушин же назвал КО в сущности просто статьей НЛ, которую включал в круг ранних памятников сибирского летописания. Вместе с тем выдающийся историк полагал, что в КО есть заимствования из НЛ (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 1. С. 21, 22, 51).

⁴ Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 64, 66, 69; Вовина В. Г. Новый летописец. Источниковедческое исследование. С. 14; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 243, 248–251. Ср.: С. 28, 108. Мысль о том, что Киприан привез КО из сибирской столицы в Москву, разделяется в книге Л. Е. Морозовой (см.: Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 365).

Мнение, будто в представлении В. Г. Вовиной-Лебедевой КО зависит от «Написания» (далее – Н), согласно ЕЛ, переданного «Старорушанину» ветеранами похода Ермака, и созданной уже в конце XVI в. «Повести о Сибири» (Яковлева А. М. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–1990-х гг. // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 34), не отличается точностью. Автор первого монографического исследования о НЛ по традиции лишь замечает, что Н легло в основу сибирского летописания (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. Источниковедческое исследование. С. 371).

⁵ Р. Г. Скрынников относит КО примерно к началу того же десятилетия (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 99). Обе эти датировки не подкреплены какими-либо аргументами. Возможно, КО появилось до возникновения в 1621 г. Тобольского архиерейского дома, поскольку анонимный «писатель» умалчивает о начале распространения христианства в Сибири, о чем сказано в Повести о царе Федоре Ивановиче, ЕЛ, Строгановской летописи (далее – СЛ) и Пискаревском летописце. Не составлено ли КО в связи с намерением (о котором московское правительство заявило еще в самом начале царствования Михаила Федоровича, см.: Солодкин Я. Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окруж. научно-практ. конф. Сургут, 2003. С. 29) учредить сибирскую архиепископию? Быть может, указанное «писание» о разгроме ханства Кучума получил Киприан, собираясь в Тобольск, и уже «во второе лето престольства своего... добрый пастырь», найдя содержащиеся в этом «очерке» сведения лаконичными и отчасти неверными, повелел распродать «ермаковских казаков» про обстоятельства завоевания татарского «юрта».

⁶ Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 147. А. Т. Шашков и тем более Р. Г. Скрынников прямо не писали о вторичности КО относительно Н, как выходит у А. М. Яковлевой (Яковлева А. М. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–1990-х гг. С. 39, 40).

Волги бежали на Каму, затем появились в вотчине Строгановых на Чусовой, откуда, плывя вверх по Серебряной, Тагилу, Туре, Тоболу, Иртышу, добрались до города, «где кочевал царь Кучюм». Согласно же ПЛ, казачьи сотни двинулись в Сибирь с Яика и Иргиза⁷. Поэтому вывод (оставшийся, кстати, без аргументации) о зависимости КО от Н как протографа ПЛ, думается, следует отклонить.

Как думается Е. К. Ромодановской, автор НЛ (первые две статьи которого явно напоминают КО или его основной источник) «плохо представляет реальные события» крушения «Кучюмова царства»; так, летописные известия о наименовании Ермака сибирским князем, поиске брода на Вагае татаринном, приговоренным ханом к смертной казни, легендарны⁸. Те же известия мы встречаем в КО, где читаем и о возвращении уцелевших соратников знаменитого атамана в Москву через Березов («поставленный» спустя несколько лет, в 1593 г.⁹). Д. Чулков был отправлен для закладки Тобольска из столицы, а не Тюмени, как уверяет создатель КО. В последнем говорится о пятидесяти сеунчиках, посланных в Москву Ермаком. Если верить ПЛ, соответствующее свидетельство которого, вероятно, почерпнуто из «скаски» Черкаса Александрова, в «царствующем граде» побывало вдвое меньше казаков¹⁰. Согласно КО, ханского племянника Маметкула ермаковцы пленили в бою, по ЕЛ же оказывается, — напав ночью на татарский стан¹¹.

В самом начале разбираемого сочинения говорится, что «от царствующаго града Москвы на восточную страну есть царство Сибирское»¹². Эти слова¹³, повторенные в НЛ¹⁴ (вышедшем, скорее всего, из окружения патриарха Филарета), позволяют допустить, что КО появилось не за «Камнем», а скорее всего в иногда называемой третьим Римом столице России. Заметим, что ЕЛ, «слогатель» которой был дьяком тобольского Софийского дома, открывается указанием на расстояние между Москвой и Сибирской страной¹⁵. Многие сообщения анонимного автора КО имеют аналогии в официальной

Источником и КО, и НЛ А. Т. Шашкову кажется одна из ранних редакций «Повести летописной...». Такое мнение представляется домыслом уже потому, что в Н, о котором сообщает Савва Есипов, указывалось на места боев «дружины» Ермака с «погаными», а в КО и НЛ об этом умалчивается.

⁷ Сибирские летописи. С. 308; ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

⁸ Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сибир. Отделения АН СССР: Сер. обществ. наук (далее — ИСО). 1981. № 11. Вып. 3. С. 24; Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 136. Р. Г. Скрынников тоже счел мнимым известие о княжеском титуле, пожалованном Ермаку, почему нашел, что автор КО не использовал приказных документов (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 83; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 237). Последнее заключение, как увидим, есть основания признать поспешным.

⁹ Шашков А. Славен град Березов! // Родина. 2003. № 7. С. 44—49 и др. Мнение о существовании Березова городка ко времени окончания зауральского похода ермаковцев (Резун Д. Я. Когда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // ИСО. 1981. № 11. Вып. 3. С. 20) следует отнести к домыслам.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 132. Ср.: С. 57. В Пинежском летописце численность этой станицы определяется в десять казаков (Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79). Примечательно, что под началом атамана Н. В. Шелудяка, приехавшего в октябре 1641 г. в Москву с вестью об успешном завершении азовского «осадного сиденья», состояло двадцать пять человек. По наблюдению О. Ю. Куца, станицы такой численности привозили в российскую столицу сообщения о важных делах или крупных победах казаков. См.: Куц О. Ю. Азовская оборона 1641 г.: источники и ход событий // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 129. Примеч. 71.

¹¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 58—59.

¹² Сибирские летописи. С. 307. Ср.: ПСРЛ. М., 1965. Т. XIV. С. 152; Т. 36. С. 43. Примеч. 13—18; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 318, 392, 464; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 364; Россия и греческий мир в XVI веке. М., 2004. Т. 1. С. 261.

¹³ Они заставляют вспомнить про сказание «О человецех незнаемых на Восточной стране», как обычно русские именовали край, впоследствии названный Сибирью (Плигузов А. И. Новый список Сказания «О человецех незнаемых» // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей памяти В. И. Буганова. М., 2001. С. 119, 121, 123).

¹⁴ ПСРЛ. Т. XIV. С. 33. Далее в НЛ сказано, что «есть на восточной стране царство рекомое Казанское» (Там же. С. 34). О том, что «страна Сибирская» находится в 2000 поприщ «от Московского государства на восточную страну», читаем и в Румянцевском летописце (далее — РЛ) обоих видов, где подобно НЛ (да и КО) говорится о казачьих разбоях в канун «взятия» ханства Кучюма, участия в последнем походе Ермака некоего атамана и ста пятидесяти казаков, возвращении на «Русь» уцелевших сподвижников предводителя экспедиции (ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 34, 37, 38, 40. Ср.: С. 107). Обычно же считается, что зависимость от НЛ обнаруживается в РЛ лишь вида Б.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 43—44. Ср.: С. 75, 129; Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. М., 1979. С. 130—131; Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 121.

документации конца XVI в. Таковы, в частности, известия о грабежах казаками на Волге и других реках государевых судов, персидских послов и бухарцев¹⁶, посылке Иваном IV воевод против «воровских» казаков, чтобы их «имати, и пыгати, и вешати»¹⁷, бегстве пятисот или шестисот казаков в строгановские владения на Чусовой, откуда Ермак двинулся в Сибирь¹⁸, бегстве Кучума и пленении русскими его сына Маметкула¹⁹, приведении атаманами и казаками к шерти на имя московского государя бывших подданных сибирского «салтана»²⁰, возведении В. Б. Сукиным крепости на Тюменском городище²¹, «поставлении» в Сибири и других «градов»²². Сообщения КО о верованиях сибирских народов отнюдь не обязательно возводить к источнику, из которого аналогичные сведения попали в ЕЛ, СЛ и их разновидности²³. К примеру, о «законе» «Бахметевом (Моаметовом, Мааметовом)» читаем еще в Повести временных лет, а также Казанской истории²⁴. Если в КО (и НЛ) утверждается, что «чюдь заблудящая веры и закону не знаху», то в ЕЛ, СЛ и зависящих от них произведениях читаем о непроходимом месте, которое «не знаемо чадю (чудию)», «чюди», прежде жившей «во всей Сибирстей земли»²⁵. В КО весьма обобщенно говорится о событиях «Ермакова взятия» «Кучумова царства», за исключением отправки сеунчиков в Москву, посылки оттуда в помощь казакам воевод С. Болховского и И. Глухова, пленения Маметкула, гибели предводителя экспедиции, возвращения ее уцелевших участников на «Русь», основания Тюмени и Тобольска (это свойственно и НЛ²⁶).

Как читаем в КО, во время нападения татар на спящих ермаковцев в устье Вагая «токмо один казак утече» (С. В. Бахрушин и В. И. Сергеев возводили эту фразу, имеющуюся и в НЛ, ЕЛ, СЛ,

¹⁶ Ср.: Сибирские летописи. С. 8, 55, 367; ПСРЛ. Т. 36. С. 130; *Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. С. 79; *Сергеев В. И.* Источники и пути изучения сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 30; *Преображенский А. А.* Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // ИСССР. 1984. № 1. С. 108–110, 113; и др.

¹⁷ Ср.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 118. См. также: Сибирские летописи. С. 368; *Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. С. 79; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 550, 551.

¹⁸ По изданной уже Г. Ф. Миллером «опальной» грамоте царя Ивана М. Я. и Н. Г. Строгановым от 16 ноября 1582 г., они послали волжских атаманов и казаков — Ермака «с товарищи» — «воевать... сибирские места».

С точки зрения Е. К. Ромодановской, аналогичное известие, содержащееся в НЛ, восходит к источникам данной грамоты (*Ромодановская Е. К.* Строгановы и Ермак // ИСССР. 1976. № 3. С. 141; *Ромодановская Е. К.* Летописные источники о походе Ермака. С. 24). На взгляд В. И. Корещкого, это известие автор НЛ заимствовал из летописи «о разорении русском» патриаршего келейника Иосифа, который пользовался воспоминаниями чудовских старцев, включая бывших «ермаковых казаков». Такая мысль вызвала справедливые возражения (*Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 16. Примеч. 15; *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец. История текста. С. 28, 345 и др.). Кстати, сообщение НЛ о «присылке» к казакам М. Строганова имеется уже в КО, что не всегда принимается во внимание. См.: *Скрынников Р. Г.* Ранние сибирские летописи. С. 82; *Лаврентьев А. В.* Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга). С. 127.

¹⁹ Ср.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее — ПДС). СПб., 1852. Т. II. Стлб. 466, 989; *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 27, 98, 279; *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48, 49, 53. В действительности Маметкул приходился Кучуму племянником. См., напр.: *Сергеев В. И.* Источники и пути изучения сибирского похода волжских казаков. С. 50, 51.

²⁰ Ср.: Там же. С. 52–53. См. также: ПСРЛ. Т. 36. С. 57, 133.

²¹ Ср.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 49. Об основании В. Б. Сукиным Тюмени говорится и в «разрядах». См.: *Буганов В. И.* Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. С. 79–80; Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее — РК). М., 1976. Т. II. Вып. I. С. 33; Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. III. Ч. II. С. 75, и др.

²² Ср.: ПДС. СПб., 1851. Т. I. Стлб. 1042, 1073; Т. II. Стлб. 466, 989; Сб. имп. Рус. Ист. Общества (далее — СРИО). СПб., 1883. Т. 38. С. 297, 379; СПб., 1910. Т. 129. С. 415, 463, 508; *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. Вып. 1. С. 27, 98, 279, 341, 439, и др.

²³ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38, 44, 45, 48–50, 54, 80, 81, 107, 108, 130, и др.

²⁴ ПЛДР: Середина XVI века. С. 410, 540. Ср.: С. 302, 528, 552; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 171. Об отсутствии «веры» у местных народностей сказано и в «Подлинном аписании Сибирского государства» (ПСРЛ. Т. 36. С. 75–77).

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 46, 47, 81, 107, 130, 178, 179, 236, 303, 357. Ср.: С. 91, 118; *Шашков А. Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 123–124.

²⁶ См.: *Лаврентьев А. В.* Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга). С. 121–123.

к одному протографу. Не исключено, впрочем, что перед нами — литературный штамп²⁷. В перечисленных сочинениях, кстати, встречаем выражения «изшед из города», «изыдоша из града» в описании возвращения И. Глухова с атаманом и казаками на «Русь»²⁸).

Возможно, автору КО были доступны показания ермаковцев о путях за Урал и обратно²⁹, а также посланном Кучумом в русский стан на Вагае татарине, укравшем у спящих казаков пиццаль и лядунку, как называли пороховницу. В НЛ в этой связи говорится о трех пиццалях и трех вязнях (вясках), т. е. ремнях, на которых держалось оружие, в Сибирском летописном своде (далее — СЛС) нескольких разновидностей и Ремезовской летописи — трех пиццалях и трех лядунках³⁰.

В. И. Сергеев утверждал, что в НЛ подобно СЛ нашли отражение известия, полученные от «кучумлян». Скорее всего ученый имел в виду приведенный им рассказ о татарине, который «реку перебрел» и принес хану «взятые» у казаков пиццали и «вязни»³¹. Но аналогичный рассказ (в оценке С. В. Бахрушина «сказочный анекдот»³²) есть и в КО. Возможно, его автору поведали об этом не «кучумляне», а побывавшие в Москве русские служилые люди, которым о гибели Ермака сообщили татары³³.

Примечательно, что согласно посольскому наказу 1585 г., Кучум был разбит Ермаком у Абалака и «убежал в поле»³⁴, тогда как благодаря источникам сибирского происхождения известно о поражении, которое при Абалаке потерпел Маметкул (после истребления там отправившихся рыбачить казаков); ханское же войско русские одолели в битве «под Чювашею»³⁵. Упоминание о том, что Грозный повелел Ермака «написать в грамотах» (в НЛ этих слов нет) сибирским князем, наводит на мысль о создании КО в приказной среде, не исключено, среди дьяков и подьячих Посольской «избы» либо Казанского дворца, где могли знать и о численности казачьей «дружины», выступившей из строгановских вотчин «воевать» «царя» Кучума.

Исследователи давно заметили близость КО к открывающему НЛ повествованию о присоединении к России еще одного татарского ханства. Если С. В. Бахрушин склонен был их отождествлять³⁶, то в представлении А. И. Андреева КО послужило источником «Летописца о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»³⁷ или же «Книга... о выслугах и о изменах московских и новгородских»³⁸, быть может, восходит к повести, сходной с КО³⁹. В оценке Р. Г. Скрынникова

²⁷ Ср., напр.: Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографической комиссией (далее — АИ). СПб., 1841. Т. 2. С. 7; Т. 3. С. 38; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 3, 8; РИБ. СПб., 1909. Т. XIII. Стб. 42; Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 142, 175, 192, 205. Ср.: С. 163; и др. Если верить обнаруженной Е. К. Ромодановской редакции синодика «ермаковым казакам» (далее — С), части «русского полка» при нападении «кучумлян», во время которого погиб Ермак, удалось спастись бегством. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 381.

²⁸ Сибирские летописи. С. 39, 310; ПСРЛ. Т. XIV. С. 34; ПСРЛ. Т. 36. С. 63–64.

²⁹ Сообщение о возвращении соратников Ермака из-за «Камня» по реке Сось подтверждается ПЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 135).

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 185, 249–250, 310–311, 364; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562. Стало быть, читающийся в этом летописном своде рассказ о гибели Ермака близок не только к статье НЛ, как порой утверждается (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 64, 101; Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. Предисловие. С. 20).

³¹ Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // Вопросы истории. 1970. № 12. С. 54, 57.

³² Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. С. 21.

³³ Известно немало татарских преданий о смерти атамана, имя которого навечно прославила зауральская экспедиция. См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 261–262; Файзрахманов Г. Л. Неизвестные источники по истории сибирских татар // «Сулеймановские чтения — 2006». Материалы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 129, и др.

³⁴ СРЮ. Т. 129. С. 414.

³⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 53–54, 56–57, 71, 380.

³⁶ В одной из статей так поступила Е. И. Дергачева-Скоп. В других работах она считает, что начало «Книги, глаголемой Новый летописец», основано на КО. См.: Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. С. 140; Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода. С. 84; Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. С. 22, 37. Ср.: С. 15, 72.

³⁷ Так назван НЛ в одном из списков середины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 135.

³⁸ Это наименование НЛ из вкладной книги Антониево-Сийского монастыря конца XVII столетия. См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 147.

³⁹ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Вып. 1. С. 242, 243. В. С. Иконников и А. В. Лаврентьев ошибочно приняли начало НЛ за почти буквальное извлечение из ЕЛ (Иконников В. С. Опыт русской историографии.

летописный рассказ «О взятии царства Сибирского»⁴⁰ появился вследствие переработки КО, которое при этом подверглось изменениям, в частности, было сокращено⁴¹. В. Г. Вовина-Лебедева, справедливо отвергнув взгляды А. В. Лаврентьева и Л. Е. Морозовой, будто данный рассказ зависит от РЛ того вида, который читается в своде 1652 г., и протографа Книги записной — первой редакции СЛС, пришла к выводу, что в основе НЛ лежит сочинение, близкое к КО, в официальном «Летописце... о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»⁴² «переложен» либо неудачно (вплоть до искажений) сокращен текст КО или же использован источник КО — довольно лаконичное произведение, генетически связанное со многими другими сибирскими летописями, хотя редактором были сделаны и вставки⁴³. Исследовательница, однако, признает, что отношение к КО «повести», с которой начинается НЛ, еще во многом спорно⁴⁴.

С точки зрения В. Г. Вовиной-Лебедевой, о неудачном сокращении текста КО или его протографа в НЛ свидетельствует, в частности, летописное указание на смерть воеводы С. Болховского сразу после его прибытия в Сибирь, а не вслед за отправкой Ермаком второй станицы в Москву. Однако повторив известие о том, что царь (только уже не Иван Васильевич, а его сын Федор) приказал «наставника» казаков величать «не отаманом, но князем сибирским», анонимный книжник, возможно, близкий к патриарху Филарету, лишь заметил: «И воеводы князь Семена Болховского в Сибири не стало»⁴⁵, т. е. когда это случилось, прямо не сказано. Официальный «писатель» упомянул о кончине Грозного, уже сообщив про «посылку» сеунчиков в Москву, а фраза о смерти Болховского заключает 1-ю статью НЛ. Считать подобно В. Г. Вовиной-Лебедевой, что приведенные свидетельства КО «вставлены» в НЛ «не к месту», поэтому едва ли стоит.

Киев, 1908. Т. II. Кн. II. С. 1245. Примеч. 2; Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга). С. 118).

Е. К. Ромодановская, отметив, что «вопрос о взаимоотношениях текстов» ПЛ и НЛ «еще ждет своего рассмотрения», не прочь так объяснить близость «сибирской» статьи НЛ (точнее, двух первых его статей) и ПЛ «по плану... изложения» к ЕЛ: Черкас Александров, «оправившийся» в своей летописи на посольскую документацию, «привез в московские приказы сведения» о крушении «царства» Кучума (Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака. С. 26). Выходит, начальная часть НЛ запечатлела данные столичных административных ведомств, полученные от соратника прославленного атамана. Нетрудно заметить, что по мысли Е. К. Ромодановской, Черкас знал о перипетиях «Сибирского взятия» как очевидец и вместе с тем по приказным документам. Сходство же «плана изложения» в НЛ и ЕЛ — результат отображения событий в хронологическом порядке, на что относительно «списания» Есипова обратила внимание сама исследовательница (Там же. С. 23; Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 16, 106, 110, 138). «Архиепископля» дьяка не интересует предыстория знаменитой экспедиции, тогда как в НЛ говорится о «воровстве» казаков на Дону и Волге, прибытии ермаковцев во владения Строгановых. В отличие от ЕЛ в «Книге, глаголемой Новый летописец» умалчивается про походы и сражения, только глухо сказано: «быша с ними («кучумянами». — Я. С.) бои многие по многие дни».

⁴⁰ Так называется в оглавлении 1-я статья НЛ (ПСРЛ. Т. XIV. С. 23), перед которой сказано: «в начале убо книги о взятии царства Сибирского»; в тексте эта статья наименования не имеет.

⁴¹ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 82; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 13, 15.

⁴² Таково еще одно наименование НЛ в рукописной традиции (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 84).

⁴³ Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 77–78; Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца. С. 61–64, 66, 69; Вовина В. Г. Новый летописец. История текста. С. 14; Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания. С. 127; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 106–107, 243. Примеч. 88; С. 245–251, 253, 254. В заключении КО в отличие от НЛ упомянуто о городах, «поставленных» русскими по Лене и Амуру, и «распространении» Сибирской земли до океана. Это произошло после 1629/30 г., и, стало быть, КО в обоих известных нам видах (но не редакциях, как иногда указывается, см.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. Источниковедческое исследование. С. 243) создатель НЛ явно не мог пользоваться.

Обращает на себя внимание зависимость СЛС от НЛ (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 53, 54, 64, 101). Вместе с последним в Сибири могло очутиться и КО.

⁴⁴ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 376. Как полагает исследовательница, лишь в КО и НЛ говорится о том, что в походе, оказавшемся для него роковым, Ермак двинулся против бухарцев, а не навстречу им. Однако выражение «против» нередко имело значение «навстречу». См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 20. С. 249; ПЛДР: Середина XVI века. С. 438, 476; ПСРЛ. Т. XIV. С. 84, 91, 96, 148. Ср.: С. 123; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 243, 254; РК. М., 1976. Т. II. Вып. II. С. 354, и др.

⁴⁵ Сибирские летописи. С. 309; ПСРЛ. Т. XIV. С. 33.

На взгляд исследовательницы «Книги, глаголемой Новый летописец», видимо, там спутаны захват ермаковцами в плен Маметкула⁴⁶ (о чем идет речь в КО), двух жен и сына Кучума тобольскими воеводами (об этом упоминается в ЕЛ) и сибирских цариц с царевичами, про что мы узнаем из 64-й статьи НЛ, где, таким образом, дважды изображено одно и то же событие, причем один раз ошибочно. Но в самом начале сочинения «придворного летописца первых Романовых»⁴⁷ сказано о пленении жены и сыновей Кучума⁴⁸ казаками, а не тарскими служилыми людьми, в руках которых после разгрома хана оказалось его восемь жен и три сына⁴⁹. Неточно и указание В. Г. Вовиной-Лебедевой, что в НЛ, в отличие от КО, говорится об одной, а не двух «посылках» сибирским «царем» некоего татарина на остров, где заночевали атаманы и казаки.

Сопоставление КО и НЛ подтверждает заключение о том, что в официальном летописце середины «державства» Михаила Федоровича текст повествования о «Сибирском взятии» был сокращен. Так, в НЛ нет даты занятия Кашлыка «дружиной» казаков (26 октября 1580 г., на память Дмитрия Солунского⁵⁰), сообщений о грамотах, в которых государь распорядился «написать» Ермака сибирским князем⁵¹, «возвещении» Федору Ивановичу вернувшимся из-за Урала казаками «о своем падении», «посылке» тюменским воеводой В. Б. Сукиным головы Д. Чулкова «внутрь Сибирские земли». Вместе с тем НЛ содержит ряд известий, отсутствующих в КО: захвате ермаковцами жены и сыновей Кучума, «подведении» главным атаманом «под царскую руку» наряду со «всею Сибирской землей» и многих иных государств, награждении участников экспедиции «великим» жалованьем⁵², гибели вместе со «старейшиной» казаков атамана Ивана Кольца⁵³, краже татаринном у казаков не пиццали и лядунки, а трех пиццалей и трех «вяс(з)ок», превращении Тобольского острога в стольный город «Сибирского царства»⁵⁴.

Возможно, что в ходе работы над НЛ сокращению подвергся текст с указанными дополнениями, иначе причины их появления неясны.

В представлении В. Г. Вовиной-Лебедевой автор НЛ располагал посвященным Сибири сочинением, что оговорено в названии памятника⁵⁵. Но там лишь отмечено, что в начале «книги» рассказывается о завоевании «юрта» Кучума. Поскольку в 3–5-й статьях НЛ читаем о событиях кануна смерти «яростиваго» самодержца и его кончине, а в 1-й упомянуто о «преставлении» Ивана Васильевича и воцарении «освятованного» Федора, можно думать, что создатель этого летописца разделил скорее всего недавно полученный источник — видимо, протограф КО — на две части, едва ли уже не при завершении обширного

⁴⁶ Утверждение, будто в НЛ говорится о пленении этого сибирского царевича (Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания. С. 50, 54), неверно.

⁴⁷ Так называет Р. Г. Скрынников автора НЛ (Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 204).

⁴⁸ Взгляд, что это известие, «как кажется, устного происхождения» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. Источниковедческое исследование. С. 248), косвенно подтверждает Поволжский летописец начала XVII в., где упоминается о «присылке» в Москву Ермаком царицы и царевичей. См.: Корещкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Летописи и хроники: 1984 г. М., 1984. С. 215.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. XIV. С. 51. Это сообщение НЛ повторено в Сибирском летописном своде (ПСРЛ. Т. 36. С. 142, 190, 259, 316. Ср.: С. 98). Документально же известно, что в 1598 г. русские взяли в плен пять или шесть сибирских царевичей, восемь или десять цариц. См.: АИ. Т. II. С. 3–5, 9, 17, 18, 20–22; СРХО. Т. 38. С. 297, 379; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. С. 341; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. II. С. 51.

⁵⁰ Эта дата содержится во многих сибирских летописях (ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 79, 84, 111, 122, 132, 182, 243, 307, 361, и др.) и скорее всего именно оттуда попала в КО, дошедшее до нас только в поздних списках.

⁵¹ Подобные сообщения встречаются во многих других статьях НЛ. См.: ПСРЛ. Т. XIV. С. 42, 67, 71, 76, 92, 97, 106, 107, 110, 112, 115, 119, 133.

⁵² Ср.: ПСРЛ. Т. XIV. С. 47, 48, 51, 52, 96, 104, 146.

⁵³ Согласно С, этот атаман погиб раньше, от рук Карачи (ПСРЛ. Т. 36. С. 71, 78, 380). Поэтому Н. А. Дворецкая рассудила, что основу двух начальных статей НЛ составила краткая повесть, которая уже приобрела фольклорные черты (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 54). Но известие о смерти Кольца на Вагае могло быть внесено при редактировании КО.

⁵⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 35, 36, 41, 65, 66, 88, 115, 126, 136, 139, 177, 186, 233, и др.

⁵⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 379.

«свода». Заметим, что автор собирался «писати с 92 году», когда, если следовать НЛ, началась «Казанская война» и умер Грозный, а «Сибирское взятие» осталось там без хронологических определений⁵⁶.

«Повесть» о завоевании казаками татарского ханства, составляющая две первые статьи НЛ, подчас датируется 1630 г., т. е. временем окончания памятника, которому отводится центральное место в истории официального летописания XVII в. Р. Г. Скрынникову представляется, что редактирование КО для включения в НЛ велось в начале 30-х годов XVII века.⁵⁷ Но это произошло несколько ранее. Ведь работа над крупнейшим летописцем времени патриаршества Филарета завершилась в середине 1630 г.

По наблюдениям В. Г. Вовиной-Лебедевой, отдельные выражения из 1-й статьи НЛ не раз употребляются в дальнейшем⁵⁸. Следом сообщается «о побое, како уби (Кучум. — Я. С.) Ермака и казаков, и помете Сибири». В НЛ часто идет речь о «побое» (разгроме)⁵⁹, преимущественно в названиях статей⁶⁰. Упомянуто здесь и о «помете», иначе говоря, оставлении, Вязьмы⁶¹. В первых строках НЛ читаем «начахом глаголати», «на нем (Дону. — Я. С.)... живяху казаки». Далее же сказано «начнем глаголати», «начахом известовати», «в нем (Галиче. — Я. С.)... живяху... множество воинств»⁶². Поэтому можно думать, что сочинитель НЛ отредактировал КО, заканчивая пространную «Книгу»⁶³.

В С, который служит своеобразным приложением к ЕЛ, в отличие от более раннего «помянника» такого рода указывается, что в бою, ставшем для Ермака последним, удалось спастись не многим сподвижникам бесстрашного атамана, а лишь единственному из них. Как думает Р. Г. Скрынников, данное свидетельство «слогателя» «летописи Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде»⁶⁴ целиком соответствует КО и НЛ⁶⁵. По мысли видного историка, Есипов обращался к одному из этих сочинений. Дьяк трех кряду тобольских владык едва ли располагал НЛ⁶⁶. О том, что во время неожиданного нападения татар на Ермака и его соратников уцелел только один казак, и автор протографа КО, и создатель произведения, легшего в основу ЕЛ и СЛ, а также использованного в С той разновидности, которая занимает большую часть заключительной главы «Повести» Есипова, могли узнать из общего источника — показаний участников «Сибирского взятия», вернувшихся на «Русь», а затем опять очутившихся в стране, прежде подвластной Кучуму. Менее вероятно, что таким источником явилось Н, раз в КО в самой общей форме говорится о сражениях ермаковцев с «нечестивыми», а среди атаманов и казаков, павших в устье Вагая, назван их «велеумный» предводитель, и только.

Следовательно, нет веских оснований считать КО одним из первых звеньев сибирской книжной культуры. Вывод о появлении этого сочинения в Москве кажется предпочтительнее. На стадии завершения НЛ протограф КО подвергся стилистической правке и сокращению, но был и дополнен рядом известий, передающих, думается, устную традицию.

⁵⁶ А. Т. Шашков заблуждается, утверждая, что в НЛ «Ермаково взятие» Сибири приурочено к 7089 г. (*Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 7 (Гуманит. науки. Вып. 1). С. 35*).

⁵⁷ *Копылов А. Н., Полевой Б. П. Землепроходцы XVII в. и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 37 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3); Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 13.*

⁵⁸ *Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. С. 254, 255.*

⁵⁹ Ср.: АИ. Т. II. С. 6, 7.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. XIV. С. 57, 62, 69, 71–75, 80, 81, 84, 86–89, 92, 94, 110, 116, 120, 125, 128, 135, 137, 141, 143, 147, 150.

⁶¹ Там же. С. 141. Ср.: С. 43.

⁶² Там же. С. 33, 59, 108.

⁶³ КО едва ли создавалось для включения в НЛ, ибо в таком случае, видимо, сразу бы делилось на статьи.

⁶⁴ Так однажды назвал Есипов свою «гисторию» (ПСРЛ. Т. 36. С. 72).

⁶⁵ *Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 85. Ср.: С. 88; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 20.*

⁶⁶ *Андреев А. И. Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII века // Советский Север. 1938. № 1. С. 40; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939. С. 96; Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга). С. 126, и др.*